

Если при этом учесть, что сомнительно само существование ремесленных корпораций в Фессалонике, т. е. организаций, включавших более богатых ремесленников, мы окажемся еще перед большими трудностями в определении каких-либо социальных градаций среди ремесленного населения.

Неучастие «средних» в движении и их склонность к союзу с феодальной аристократией дают основание предполагать, что они являлись частью торгово-ростовщических кругов, связанных с местными интересами, со служилой верхушкой города, городскими землевладельцами и их «интеллигенцией».

Основу партии зилотов составляла корпорация моряков, самая крупная и организованная в городе, а может быть, в то время — даже и во всей империи¹⁵⁵ (ибо именно Фессалоника сохранила относительную самостоятельность в морской торговле, тогда как роль столицы как торгового центра в значительной мере перешла к Галате). Зилоты были наиболее тесно связаны с правительством и интересами центральной власти¹⁵⁶. Неудивительно, что при слабости или отсутствии других корпораций она стала тем основным ядром, вокруг которого стали группироваться поддерживавшие правительство силы. Корпорация моряков находилась в непрерывном контакте с Апокавком¹⁵⁷.

Образование партии зилотов в городе было в немалой степени ответом на активизацию деятельности феодальной аристократии и предательство правителя города Синадина, задумавшего сдать город Кантакузину. Лишь угроза прямой измены и вступления Кантакузина в город вынудила зилотов поднять восстание *κατὰ τῶν δουρῶν* — против изменника-правителя и сомкнувшихся вокруг него феодалов¹⁵⁸. Синадин и большая часть знати бежали из города, зилоты взяли власть в свои руки и сразу же приняли меры, чтобы умерить народное недовольство¹⁵⁹.

К сожалению, нет достаточно ясных сведений о программе и мероприятиях зилотов. Несомненно, однако, что они не отвергали власти Константинополя — напротив, по мнению М. Я. Сюзюмова, «первоначально зилоты проявляли себя только в поддержке правительства»¹⁶⁰. Они сразу же приняли нового правителя города Иоанна Апокавка, ставленника главы центрального правительства Алексея Апокавка¹⁶¹.

Значительно более сложен вопрос о реформах зилотов. Социальный смысл их деятельности остается во многом неясным. Сведения о конфискациях и раздаче земель крупных феодалов-кантакузинистов и монастырей (как широкой социальной программе) не подтверждаются документальными источниками¹⁶². Конфискация имущества кантакузинистов как мера борьбы с ними широко практиковалась правительством. Дома их в столице подвергались разгрому. Апокавк призывал и другие города поддерживать его в борьбе со сторонниками Кантакузина, так что многие мероприятия зилотов могли быть результатом рекомендаций сверху, а не осуществлением особой «антифеодальной» их программы¹⁶³.

¹⁵⁵ М. Я. Сюзюмов. К вопросу о характере выступления зилотов, стр. 23.

¹⁵⁶ М. Я. Сюзюмов. Противоречия между плебейскими массами и зилотами, стр. 36.

¹⁵⁷ S a n t a c., IV, p. 545.

¹⁵⁸ Ibid., III, p. 233.

¹⁵⁹ Ibid., III, p. 235.

¹⁶⁰ М. Я. Сюзюмов. Социальная сущность..., стр. 88.

¹⁶¹ Алексей Апокавк сам прибыл в Фессалонику (S a n t a c., III, p. 42), привезя с собой Иоанна Апокавка (Б. Т. Горянов. Поздневизантийский феодализм, стр. 362).

¹⁶² М. А. Поляковская. Монастырские владения в Фессалонике, стр. 23. Даже если считать обвинительную речь Кавасилы направленной против зилотов, то и в ней речь идет скорее о военной, чем о социальной направленности их мероприятий.

¹⁶³ Конфискации могли быть проведены по прямому указанию Алексея Апокавка. Иоанн Апокавк, «боясь» Алексея, проводил жесткую политику в отношении фессало-